

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-1-76-85

УДК 391

Содержание статьи

Информация о статье

*М.Г. Курбанов*¹ Введение
Философское понимание проблем
происхождения и формирования
жертвоприношения
Концептуальная проблематика
жертвоприношения в исламе
Заключение

Поступила в редакцию: 28.01.2023
Передана на рецензию: 06.02.2023
Получена рецензия: 01.03.2023
Принята в номер: 24.03.2023

К проблемам философского и исламского понимания жертвоприношения

Дагестанский государственный университет; kurbanovm@mail.ru

В статье рассматриваются концептуальные и теоретические основы философского и исламского понимания феномена жертвоприношения. Актуальность и проблематичность познания этого феномена в религии, философии и науке обусловлена семантической неисчерпаемостью и многомерностью тех значений, от которых зависит постижение и реализация жертвоприношения в человеческой жизни. Методы и средства, применяемые в исследовании адекватны системному и междисциплинарному характеру изучаемого феномена. В отличие от архаического, языческого жертвоприношения, адресованного эфемерным идолам и связанного с насильственными действиями необратимого характера, современное цивилизованное исламское жертвоприношение выражается в формах добровольного посвящения верующим человеком всей своей жизни правилам и нормам богослужения, подчинения и исполнения долга перед Всевышним. Исследуются концептуальные и семантические сходства и различия между субстанциальным и атрибутивным пониманием жертвоприношения.

Ключевые слова: *ритуал, жертва, жертвоприношение, самопожертвование, жертвотворение, Ибрахим.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-1-76-85

UDC 391

Content of the article

Information about the article

*М.Г. Курбанов*² Introduction.
Philosophical understanding of the
origin and formation of sacrifice.
Conceptual problems of sacrifice in
Islam.
Conclusion.

Received: 28.01.2023
Submitted for review: 06.02.2023
Review received: 01.03.2023
Accepted for publication: 24.03.2023

¹ *Муса Гасангусейнович Курбанов* – профессор кафедры философии и социально-политических наук, научный руководитель Центра исламских исследований Северного Кавказа ФГБОУ ВО «ДГУ», доктор философских наук; orcid.org/0000-0002-6231-7535.

² *Musa Gasanguseynovich Kurbanov* – Dr. Sc. (Philosophy), professor at the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences, chief scientific officer at the Center for Islamic Studies of North Caucasus, DSU; orcid.org/0000-0002-6231-7535.

Revisiting Philosophical and Islamic Understanding of Sacrifice

Dagestan State University; kurbanovm@mail.ru

The article discusses the conceptual and theoretical foundations of the philosophical and Islamic understanding of the phenomenon of sacrifice. The relevance and the problematic character of cognition of this phenomenon by religion, philosophy and science is explained by the semantic inexhaustibility and multidimensionality of the meanings that define the comprehension and implementation of sacrifice in human life. The methods and means used in the study are adequate to the systemic and interdisciplinary nature of the phenomenon studied. The author believes that in contrast to the archaic, pagan sacrifice addressed to ephemeral idols and associated with violent acts of an irreversible nature, modern civilized Islamic sacrifice is expressed in the forms of voluntary dedication by a believer of his whole life to the rules and norms of worship, submission and fulfillment of duty to the Almighty. The author explores the conceptual and semantic similarities and differences between the substantive and attributive understanding of sacrifice reflected in long-term disputes and discussions throughout the history of Islam.

Keywords: ritual, sacrifice, sacrificial offering, self-sacrifice, Abraham (Ibrahim).

Введение

Каждый человек, когда он задумывается о том, что есть жертва и жертвоприношение, интуитивно чувствует всю глубину и таинственность этого феномена, который стоит в одном ряду с такими же таинственными феноменами человеческой жизни, как свобода, совесть, разум, вера, сознание. С древнейших времен до наших дней все согласны с тем, что без них человек не может быть человеком, – с ними нужно иметь дело каждому. Во всех своих поступках человек жертвует одними своими действиями ради исполнения других, порою даже не ведая о жертвах, через которые он стремится к достижению поставленных целей. Дискретность и синкретичность таких человеческих действий не имеет абсолютных границ и открывает возможности для человеческого выбора и поиска.

Мифология, религия, наука, искусство и культура в целом, открывает разные возможности в понимании феномена жертвоприношения [6, с. 40]. Но каждое из них и все они вместе не в силах охватить и выразить его полноту и целостность. Поэтому в самом строгом смысле слова можно согласиться с тем, что в научном понимании «ни истории, ни теории жертвоприношения пока не существует» [1.a.i.1, с. 8], а из того, что есть, можно комбинировать и транспонировать различные содержательно-избыточные и самодостаточные гипотезы. Тем не менее, живой интерес к постижению одного из самых загадочных и таинственных явлений человеческой жизни устойчиво оживляется и воспроизводится во всех эпохах и судьбах народов, начиная с глубокой архаики до наших дней и в каждой душе человеческой. В повседневных делах и заботах человек жертвует своим спокойствием и умиротворением ради достижения тех целей, которые перед собой ставит. Едва ли не любое интенциональное действие человека может расцениваться в широком смысле возможных культивированных последствий: как жертвенное мгновение, как ситуативно реализуемое пожертвование или как адресно оформленное жертвоприношение, результатом которого может быть как подчинение, так и господство – от безропотного служения до безжалостного убиения жертвенной животной природы ради ожидаемого, проектируемого результата.

В исламе, как и в других религиях, ритуал жертвоприношения тоже имеет множество значений и смыслов, играющих важную роль в человеческой жизни. Так, Курамухаммад-хаджи Рамазанов, опираясь на письменные памятники известных алимов, выделяет пять основных исламских значений, определяющих сущность жертвоприношения [1.a.i.9, с. 7]. Первое – выражение благодарности Аллаху за все ниспосланные. Благодарность и

признательность Всевышнему выражается в покорности и самопожертвованном служении единому и единственному Аллаху. Второе значение жертвоприношения – возможность для мусульманина получить прощение грехов и избавление от разных недостатков и недостойных действий. Третье – оказание помощи бедным, обездоленным и нуждающимся в защите, поддержке и покровительстве. Четвертое – избавление от скупости, алчности и других пороков. Пятое – напоминание об истории пророка Ибрахима, готового во имя Аллаха принести в жертву своего сына. В этом значении исторически культивируется заместительная жертва, свидетельствующая о стремлении мусульманина к почитанию и покорности Всевышнему.

Философское понимание проблем происхождения и формирования жертвоприношения

Возникновение актов жертвоприношения теряется в архаических глубинах Древнего мира. Первые ритуально-практические его формы возникают в условиях дикости. Здесь филогенез ритуального жертвоприношения складывается из разрозненных и ситуативно повторяющихся действий под влиянием мифогенной актуализации сюжетно-символических смыслов и интенциональной реализации первичных социальных практик сакрализации, профанации, фетишизации. Синкретический характер архаичного жертвоприношения, проистекающий из глубин человеческой природы, постепенно дифференцировался и интегрировался через различные значения усложняющейся повседневной социальной жизни людей. Самое первичное разделение воплощалось в постижении различия между естественным и сверхъестественным значением происходящего действия. Наряду с образами естественных явлений природы в чувствах и мыслях архаичного человека стали возникать и фиксироваться сверхъестественные образы идолов, сопоставляемые и соизмеряемые между собой в конкретно-ситуативных иерархических рядах и комбинациях. Повторяясь в различных социальных практиках, наиболее привлекательные и удачные из них получали устойчивый и стабильно востребованный характер.

На социально-генетических и исторических этапах дикости, варварства и цивилизации феномен жертвоприношения получал неравномерное распределение различных своих значений, смыслов, а также структурных и функциональных способов реализации (как согласно канонам ислама, так и вопреки им) в тех или иных этнокультурных процессах разных народов. Различные формы жертвоприношения могут происходить и в современных условиях.

Во взаимодействии живого и неживого мира ментально обнаруживались и оформлялись мифологемные и ритуализированные значения «сильного и слабого», «могучего и всемогущего», «смертного и бессмертного», «страждущего и пресыщенного», «горного и дольного» и т. д., которые нуждались в дальнейшем социальном регулировании и потреблении. Поэтому, говоря об архаическом жертвоприношении, можно предположить, что его сущность состоит в социальной инструментализации духовности, направленной на обретение сакрального мира. Атрибутивная природа человеческой деятельности через акты жертвоприношения трансцендентно приобщается к конституируемому субстанциальному образу сверхъестественного, духовного мира, мифологически охватывающего собой все божественные силы в картину архаичного миропонимания.

Различные ритуально комбинированные социально-архаические практики в ходе их совершенствования тем или иным образом взаимно привязывались и согласовывались с первичными формами мистических, магических и религиозных значений и смыслов жизни. Донаучные формы знания постоянно дистанцировались и отвергали практику объектного

жертвоприношения, а субъект такого знания своеобразно и устойчиво самоидентифицировался через практику жертвенного служения истине.

Тем не менее, в отличие от науки, полноценно существующей около трехсот лет, мистика, магия и религия за два истекших тысячелетия успели накопить богатый социальный арсенал объективированных, субъективных и интересубъективных модусов человеческой практики. Это можно наблюдать на примере того, что даже религиозное содержание как нуминозное или непосредственное переживание Иного и Другого, приходящее в различных субъективных модусах (присутствие, откровение, вера, благодать, аскеза, транс, экстаз, одержимость, харизма), интересубъективных (искупление, грех, святость) и объективированных (молитва, ритуал, жертвоприношение), отнюдь не исчерпывается общепринятыми духовными практиками социального переживания, широко известными массовому сознанию [1.a.i.7].

Несмотря на общепринятый и вполне социализированный характер многих духовных практик, их личностное и массовое осознание в повседневной жизни почти всё так же достаточно удалено от разумного осмысления и ясного понимания. В том числе и «обряд кровного жертвоприношения есть творение, величие которого мы все еще в состоянии испытать, несмотря на то, что его значение в значительной мере было утрачено уже в те времена, когда его практиковали» [1.a.i.8, с. 36].

Ритуал архаического жертвоприношения возникал и складывался в многослойный феномен человеческой деятельности гораздо раньше, чем появились устойчивые рациональные способы существования людей. Обширные наслоения культовых мифологических практик ныне до неузнаваемости скрывают тот первичный облик жертвоприношения, который с самого начала невероятно стимулировал самые смелые фантазии архаического сознания древних людей.

Духовно-практические формы ритуального, суеверного, мифогенного жертвоприношения были в архаике всех народов, в разных видах и до религии, а также в разных видах наряду с ней. Если в первобытных условиях мифогенного менталитета феномен ритуального жертвоприношения зарождался и формировался на основе доступных социо-антропогенных факторов, то уже в условиях формирования древнецивилизационных, культурно-исторических процессов, особенно с появлением вполне зрелых земледельческих и скотоводческих культур, стало нарастать существенное влияние обширного многообразия не только самих социо-антропогенных факторов, но и сконструированных из них механизмов цивилизованной жизни. Это привело к культурно-историческому многообразию, выразившемуся в том, что жертвоприношение в древней Индии, например, существенно отличалось от жертвоприношения в Древней Греции и не могло быть в полной мере адекватно истолкованным на основе одного и того же концептуально-теоретического выражения.

Многие обрядовые жертвоприношения, уходящие в темные глубины архаики, до сих пор скрывают в себе таинства, вызывающие культурологическое недоумение и теоретические коллизии в их истолковании. Так, в Древней Греции, «на фестивале Ариадны, во время которого совершались посвященные ей жертвоприношения, молодой мужчина должен был имитировать муки роженицы, сопровождая их соответствующими криками и стоном» [1.a.i.8, с. 180]. Ритуальное и жертвенное служение древних арабов своим идолам выражалось в таких действиях, как обход вокруг идола, похлопывание в ладоши, а также безропотном почитании и непременно восхвалении племенных идолов. В противном случае «считалось, что оскорбление языческого божества чревато болезнью (проказой или сумасшествием)» [1.a.i.3, с. 47].

«Ислам сохранил ряд аравийских языческих ритуалов (манасик), прежде всего связанных с хаджем и почитанием» [1.a.i.3, с. 47] древнего святилища Каабы. Ритуальное жертвоприношение испокон веков практиковалось в Древней Аравии. Историческое

формирование ислама шло по пути преодоления и устранения суеверных ритуалов и связанных с ними архаических мифоповествовательных предрассудков. Наиболее устойчивые традиционные старинные обряды и ритуалы арабской культуры сохранились в исламе, устранив свое суеверное содержание и совершенствуясь через обрядовую форму жертвенного служения и поклонения Аллаху.

В культурологическом понимании жертвоприношение выражает и реализует цивилизованные формы богослужения, подчинения и исполнения долга, определяющего высшее предназначение человека в жизни. Свою волю человек подчиняет достижению поставленных целей. Поэтому самопожертвование реализуется через соответствие и совпадение жертвенного объекта с субъектом, в результате которого возникает особая форма жертвоприношения, которая может быть определена как жертвотворение. В ходе жертвотворения человеческая жертвенность оформляется и реализуется в различных социальных механизмах служения (богослужения), долженствования (святой долг), обязательства, исполнительности, подчинения, поклонения, почитания, вспоможествления.

Религиозная концептуализация жертвоприношения существенно отличается от суеверно-мифологической, языческой прежде всего тем, что в первом случае жертва приносится в виде безвозмездного дара, а во втором – в обмен по формуле «*Du ut des*» (лат. «Даю, чтобы ты дал»). Здесь выражена мифологическая фигура соотносительного обмена – обмен или отсроченный обмен в форме отсроченной, возмещаемой передачи. Поэтому жертва в качестве дарственного подношения может быть понята и принята в связке с имманентной утратой настоящего для последующего трансцендентного обретения желанного будущего. Но в своей трансцендентной форме будущее воспринимается не иначе как неминуемая вечность бытия. В религии такая мифологизированная фигура соотношения неприемлема, и если ее надо сохранить, то прежде ее надлежит избавить от мифологической суеверности – с одной стороны, и наделить религиозной содержательностью – с другой, произвести замещение на императивную теологическую фигуру безвозмездного дарственного служения Богу: «Даю, чтобы умиловать», «Даю, чтобы подарить». Это не встречное возмещение и не обмен, а дарственное подношение и безвозмездное услужение, благодарение, а в конечном счете – безусловное богослужение.

Таким образом, если в мифологии жертвоприношение происходит в виде первичного архаичного обмена, то в религии, в том числе и в исламе, оно утверждается как ритуальная практика богослужения, получающая устойчивый, необходимый, повторяющийся и многокачественный, организованный характер. Ритуальная многослойность и многокачественность жертвоприношения выражена в широком разнообразии ее семантики. В аспекте коммуникативного подхода акт жертвоприношения имеет две различным образом активные стороны – передающую и принимающую, между которыми сама жертва оказывается посредником коммуникационной актуализации. Здесь субъект жертвоприношения – это тот, который целенаправленно совершает ритуальный акт жертвоприношения. Объект жертвоприношения имеет многомерный характер с многослойной структурой витального, имманентного и трансцендентного бытия. Имманентный объект жертвоприношения – это тот, кого приносят и отдают в жертву. Трансцендентный объект жертвоприношения – это тот, в котором реализуется ниспосылаемая жертва. Экзистенциальный объект жертвоприношения – это тот, ради которого, во имя которого приносится жертва. Многомерность жертвоприношения также обусловлена тем, что средства, цель и результат жертвоприношения не всегда соответствуют друг другу и не всегда совпадают с тем, что от них требуется в ожиданиях участников.

Жизнь дана человеку как уникальная возможность для универсальной действительности его достойного, полноценного и всестороннего существования в мире. Человек не просто живет, как остальные животные, он живет преисполненным великого

смысла и разумной целенаправленности, своим самодостаточным значением и высшим предназначением, долгом и служением по достижению и обретению ценностей и идеалов, ведущих его к самосовершенству и полной гармонии в мире.

В отличие от религиозного понимания жертвенности и жертвоприношения, их философское понимание открывает более широкий горизонт взглядов, осмысленно пронизывающих не только религию, но и мифологию, магию, мистику, науку, литературу, искусство, а также выходящее за эти пределы. В поле мировоззренческих взглядов философии в обобщенном виде попадает вся культурно-историческая содержательность знаний. На протяжении своей жизни, принимая те или иные решения и реализуя свои возможности, человек берет на себя определенную ответственность за те результаты, которые возникают, в том числе помимо него или независимо от него.

Концептуальная проблематика жертвоприношения в исламе

Рассматривая вопросы, относящиеся к ритуальной практике исламского жертвоприношения, можно вспомнить широко известное мифологическое предание об ‘Абд ал-Мутталибе, а также кораническое предание об Ибрахиме, в которых повествуется о том, как каждый из них пытался в свое время принести в жертву своего сына. Однако в обоих случаях их попытки завершились жертвами замещения. ‘Абд ал-Мутталиб принес в жертву верблюдов, а Ибрахим – барана. Согласно кораническому преданию, с юности Ибрахим становится избранником Аллаха и ведет активные проповеди среди язычников, призывая их уверовать в единого Бога. Будучи уже в пожилом возрасте, Ибрахим просит Всевышнего дать ему сына. Он тайно обязал себя ради Аллаха принести в жертву своего сына, если он у него родится. В дальнейшем, когда родился сын, Ибрахим запомнил свое обязательство и жил спокойно, пока Аллах не напомнил ему об этом. Ибрахим решается непременно исполнить этот долг. Он берет своего сына и вместе с ним отправляется к месту жертвоприношения. По пути он рассказывает сыну о своем обязательстве перед Всевышним и о напоминании Всевышнего о том, что он должен принести его в жертву. В ответ сын выразил свою покорность, смирение, терпение и согласие стать жертвой. Как только Ибрахим заносит нож над горлом сына, небесный ангел Джабраил, исполняя волю Всевышнего, подносит овцу для жертвоприношения и передает волю Всевышнего о замещении жертвы на овцу, которая была предназначена для жертвоприношения и паслась в раю. С безграничной радостью и с молитвенным восхвалением Всевышнего Ибрахим приносит в жертву ниспосланную овцу.

Ритуальный акт жертвоприношения показывает пример безграничной преданности Ибрахима и представляет собой необходимое и незыблемое основание, определяющее собой ключевой принцип человеческого служения Всевышнему. В связи с этим служение Всевышнему включает в себя наряду с жертвоприношением, и такие формы отношения к Всевышнему, как поклонение, подчинение, послушание, восхваление, благодарение и др., которые, в свою очередь, могут вступать между собой в разные соотношения, сочетания, пропорции в зависимости от тех или иных предпочтений, стремлений и условий жизни каждого мусульманина. В устремлении души человека к Аллаху есть только один прямой путь, но у каждого человека это свой путь, по которому сможет пройти только он сам.

В то же время жертвоприношение может расцениваться в исламе и как общая собирательная формация для множества разных форм предпочитаемого отношения к Всевышнему (поклонение, послушание, подчинение, повиновение, восхваление), поскольку уже давно дискутируется вопрос о том, какой характер имеет жертвоприношение – желательный или обязательный. В условиях многоплановых направлений понимания разных видов, форм и способов жертвоприношения востребована логическая точность и однозначность конечных выводов.

Если жертвоприношение является субстанциальной сущностью богослужения для поклонения, почитания, повиновения и восхваления Всевышнего, то оно должно иметь обязательный характер, и в таком случае жертвоприношение понимается как высшая форма богослужения, приравненного к самопожертвованию верующего мусульманина во имя Всевышнего. В любом случае мусульманин как истинно «верующий должен готовить себя к самопожертвованию, к тому, что на путях веры и борьбы за ее распространение ему придется столкнуться с невзгодами и трудностями. Эти трудности являются, по существу, испытанием истинности его веры» [1.a.i.10, с. 323].

Если же жертвоприношение подразумевается как атрибутивная сущность богослужения, реализуемая наряду с поклонением, повиновением, почитанием Всевышнего, то оно расценивается как желательное, торжественное деяние (Удхия), не имеющее обязательного характера и при неисполнении не влекущее за собой греховных последствий. Все мусульмане участвуют праздновании Курбан-байрама (‘ид Аль-Адха). Не каждый мусульманин совершает обряд кровного жертвоприношения, связанный с умерщвлением жертвенного животного. Но совершающий этот обряд постигает в нем свое символическое возвышение над живой природой, приобщение к духовной вечности Всевышнего, соприкосновение своей души с божественной сущностью Аллаха.

Оба концептуальных понимания сущности жертвоприношения в исламе (субстанциальное и атрибутивное) признаются в разных его истолкованиях и направлениях под разные аргументы и обоснования, соответствующие ситуациям и способам их реализации. В этой связи можно вспомнить дискуссию о возможностях перехода верующего из категории «муслим» в категорию «му‘мин» и обратно. Сторонники и последователи традиционалистского подхода, в котором реализуется атрибутивное понимание жертвоприношения, «считали такой переход возможным, поскольку вера в силу зависимости от характера и количества поступков, совершаемых верующим, уменьшается и возрастает. Сторонники мурджиитского подхода считали, что переход невозможен, ибо вера не зависит от дел верующего и раз достигнутая не уменьшается» [1.a.i.3, с. 171], что соответствует субстанциальному пониманию жертвоприношения.

В исламе феномен жертвоприношения имеет истинный смысл только через его посвящение Всевышнему Аллаху. По своему интенциональному содержанию жертвоприношение в исламе полностью определяется духовным статусом человеческой жизни, предпосланным волей Всевышнего. Тем не менее, можно вспомнить суждение Ибн ал-Араби о том, что каждый мусульманин сам решает быть во всём откровенным и готовым стать жертвой в борьбе за торжество истины и веры (или же скрыть свое истинное лицо, выражая внешнее согласие со складывающимися обстоятельствами жизни: „либо ты провозглашаешь [свою] истину и веру, покуда не падешь жертвой в борьбе)...“, „либо же, если пожелаешь, скрываешься сам и скрываешь свою веру, внешне являя людям то, с чем они согласны» [1.a.i.2, с. 82].

В этой связи следует отметить, что помимо прочих своих смыслов, значений и функций, жертвоприношение – это напоминание человеку о том, что он должен стремиться к ограничению или устранению низменной животной формы своего существования (хайван), принося ее в жертву духовности и святости высшего бытия. Удел животной природы в жизни человека символически выражен в образе заклания жертвенного животного (овцы, коровы, верблюда), оформленного и реализуемого в ритуально-практическом акте жертвоприношения. Для ритуального воспроизведения, закрепления и актуализации этой символики в исламе прямо указывается на то, что тому, кто желает совершить жертвоприношение, не следует предварять какими-либо насильственными действиями вмешательство в целостность и соразмерное существование своей животной природы, а именно – постригать ногти, бриться, укорачивать волосы накануне

жертвоприношения, начиная с месяца Зуль-Хиджа до тех пор, пока не будет принесена жертва.

В исламских канонах разные смысловые значения жертвоприношения не оговариваются точно и однозначно. Большинство исламских мыслителей, ссылаясь на косвенные доводы и аргументы, склоняются к мнению о том, что праздничное жертвоприношение является всего лишь желательным, но не обязательным деянием верующих. Другие считают, что жертвоприношение должно иметь более широкий смысл, а по сему оно является обязательным деянием наряду с молитвой. Ссылаясь на один из аятов, Хасан аль-Басри говорил: «Соверши ради Господа своего праздничную молитву (Ид) и заколи жертвенное животное (Удхия)» [1.a.i.6]. Кроме «кровавого» жертвоприношения, в котором жертвенное животное резалось, в исламе признавалось и «дарственное» жертвоприношение, в котором жертвенное животное отдавалось беднякам для дальнейшего пропитания или для хозяйственного применения, а также супружеским парам, у которых долго не рождались дети.

Шейх Салих Али Шейх, исходя из канонов ислама, исследует жертвоприношение в зависимости от дихотомического разделения веры на единобожие и многобожие [6]. Он разделяет жертвоприношение на четыре вида. Первый связан с единобожием в поклонении (таухид) и исходит из того, что жертва приносится с именем Аллаха и ради Аллаха. Во втором единобожие получает искаженный характер и выражается в том, что жертва приносится только с именем Аллаха но не ради Аллаха, а ради какой-либо иной духовной сущности. Третий вид – когда приносят жертву не с именем Аллаха, и не ради Аллаха, а для другой или других духовных сущностей (многобожие, суеверие). Четвертый – когда приносят жертву не с именем Аллаха, но ради Аллаха (искаженный ислам).

Согласно исламу творческая сущность человека в земной жизни ограничена пределами наместнического исполнения воли Всевышнего. Тем не менее, в крайнем случае вполне допустимо говорить о самоотчужденных формах человеческого творчества. Жертводействие как активное, созидательное действие, реализующее трансцендентную сущность человека, готового к полному самопожертвованию во имя Всевышнего, посвящающего всю свою жизнь Ему, существенно отличается от передаточного и исполнительного акта жертвоприношения животного (овцы, коровы, верблюда), через умерщвление которого человек покорно реализует свое служение Всевышнему. Для верующего человека служение Всевышнему в форме самопожертвования во имя Всевышнего не является безусловной формой мученичества, а есть неременное исполнение воли Всевышнего, отчужденное от возможностей свободного выбора и предопределенное канонами ислама. Действительно, «исламское мученичество – это форма самопожертвования» [1.a.i.11 с. 75]. Тем не менее, не любое самопожертвование реализуется как мученичество. Более того, самопожертвование во имя Всевышнего Аллаха может восприниматься верующим и как исполнение самых заветных, сокровенных и светлых желаний, являющихся источником спокойствия, счастья, благополучия и благодушия. Самопожертвование в исламе никоим образом не связано с самоубийством. Последнее канонически запрещено в исламе и сформулировано явным императивом «не убивайте самих себя» [1.a.i.4, 4:33 (29)].

Показательным примером жертвоприношения служит мифологический образ античного Прометея. Прометей безвозмездно дарит людям божественный огонь, учит их приносить жертвы богам, и в результате сам оказывается жертвой, навечно прикованной к горам Кавказа. В христианстве из мифологического образа Прометея был частично воспроизведен образ Иисуса Христа Сына Божьего, принесшего в жертву Богу Отцу свое земное благополучие. Христос жертвует собой во имя спасения человечества от справедливого наказания за его грехи. Условием спасения человеческих душ оказывается христианская вера людей. В отличие от христианства, в исламе высшая актуализация

жертвоприношения сдвинута назад, в прошлое, которое связано с образом пророка Ибрахима как отца, приносящего в жертву своего сына. Христианский образ триединого бога как сына, отца и святого духа был скорректирован в исламе через образ пророка Мухаммада, задействованного в абсолютном богослужении раба, посланника и наместника Всевышнего.

Заключение

Феномен жертвоприношения является одним из наиболее сложных, многомерных и многокачественных явлений, на протяжении многих веков вызывающих затруднения, споры и дискуссии как в религиозном, так и в научном познании. Историческая дистанция развития ритуалов жертвоприношения, простирающаяся от потомков Адама до потомков Ибрахима (Авраама) – это эпоха преодоления дикости и формирования истинной религиозной веры, расцвет которой воплощается в жертвенном богослужении человека. На смену архаичного, земного, кровного родства приходит духовное братство верующих.

Сравнивая механизмы мифогенеза и теогенеза в формировании процессов жертвоприношения, можно сделать вывод, что в мифологических структурах жертвоприношение реализуется в виде обмена жертвуемого существа на искомое благополучие. В религии, в т. ч. и в исламе, всё многообразие форм жертвоприношения интегрируется и утверждается через ритуальную практику бескорыстного богослужения, получающего устойчивый, необходимый, повторяющийся и организованный характер.

Концептуальный редукционизм приближает к человеку теоретическое понимание жертвоприношения в разных направлениях, открывая одни семантические пространства человеческой веры и закрывая другие. В мифологемах, в идеологемах, в логических фигурах герметизма, секуляризма, натурализма жертвоприношение выступает “пробным камнем”, позволяющим выдержать любые испытания человеком для более достойного места в обозримом мире.

Литература

1. Жертвоприношение: Ритуал в культуре и искусстве от древности до наших дней / науч. ред. Л.И. Акимова и А.Г. Кифишин. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 536 с.
2. *Ибн ал-Араби*. Мекканские откровения (ал-Футухат ал-маккийя) / пер. с араб., введ., прим. и библиогр. А.Д. Кныша. – СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1995. – 288 с.
3. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 315 с.
4. Коран / пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. – 2-е изд. – М.: Наука, 1986; Коран он-лайн. Сура 4 «Ан-Ниса» (Женщины), аят 29. – Режим доступа: <https://quran-online.ru/4:29>.
5. *Курбанов М.Г.* Философское понимание человека в религиозных образах христианства и ислама // *Исламоведение*. 2014. № 2. – С. 39–44.
6. О жертвоприношении в исламе и положениях, связанных с ним. – Режим доступа: https://toislam.ws/fiqh_ibadat/48-udhiya.
7. *Отто Р.* Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2008. – 272 с.
8. *Отто В.Ф.* Дионис. Миф и культ. – М.: Клуб Касталия, 2016. – 224 с.
9. *Рамазанов К.* Обряд жертвоприношения в исламе. – Махачкала, 2009. – 58 с.
10. Свет Священного Корана: разъяснения и толкования. – СПб.: Фонд исследований исламской культуры, 2008. Т. I. – 448 с.
11. *Яхьяев М.Я.* Феномен мученичества в исламе // *Исламоведение*. 2022. Т. 13, № 2 (52). – С. 67–83.

References

1. Sacrifice Offering: Ritual in Culture and Art from Antiquity to the Present Day / Academic editors L. I. Akimov and A.G. Kifishin. – Moscow: Languages of Russian Culture, 2000. – 536 p. (In Russian)
2. Ibn al-Arabi. The Meccan Revelations (al-Futuhāt al-makkiyya). – Translation from Arabic, introduction, notes and bibliography by A.D. Knysh. – St. Petersburg: “Petersburg Oriental Studies” Center, 1995. – 288 p. (In Russian)
3. Islam: Encyclopedic Dictionary. – Moscow: Nauka. The main editorial office of Oriental literature, 1991. – 315 p. (In Russian)
4. The Qur’an / translation and commentary by I.Y. Krachkovsky. – 2nd ed. – Moscow: Nauka, 1986; The Qur’an online. Surrah 4. An-Nisa [Women], verse 29. – URL: <https://quran-online.ru/4:29>. (In Russian)
5. Kurbanov M.G. Philosophical Understanding of Man in Religious Images of Christianity and Islam // Islamic Studies. – Makhachkala, 2014. No. 2. – Pp. 39–44. (In Russian)
6. On Sacrifice in Islam and the Related Provisions. – URL: https://toislam.ws/fiqh_ibadat/48-udhiya. (In Russian)
7. Otto R. The Sacred. On the Irrational in the Idea of the Divine and its Relation to the Rational. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2008. – 272 p. (Russian trans. from German)
8. Otto V.F. Dionysus. Myth and Cult. – Moscow: Castalia Club, 2016. – 224 p. (In Russian)
9. Ramazanov K. The Rite of Sacrifice in Islam. – Makhachkala, 2009. – 58 p. (In Russian)
10. The Light of the Holy Qur’an: Explanations and Interpretations. Vol. I. – St. Petersburg: Islamic Culture Research Foundation, 2008. – 448 p. (In Russian)
11. Yahyaev M.Ya. The Phenomenon of Martyrdom in Islam // Islamic Studies. 2022. Vol. 13, no. 2 (52). – Pp. 67–83. (In Russian)